

— Ты будешь презирать меня, у-у-у... Ты любил его пятнадцать лет и бросил в один миг, что уж говорить обо мне, ведь прошло всего несколько месяцев... У-у-у-у!

Вся первоначальная злость в сердце Шэнь Чанлю превратилась в вину. Его сердце растаяло донельзя, и он поспешно принялся целовать дорожки слёз на лице возлюбленного:

— Яньян, я не стану презирать тебя и никогда не уйду. Я лишь прошу: не оставляй меня, слышишь?

— Господин Су был прав, я не равня ему... У-у-у, Чанлю, неужели ты не можешь перестать меня презирать? — всхлипывая, заплакал Мо Чжиян и вцепился в его руку мертвой хваткой.

От этого движения Шэнь Чанлю шумно втянул воздух.

Мо Чжиян испугался, торопливо разжал пальцы и, схватив его за руку, взглянул на то место, где остался ожог от сигареты:

— Как так? Почему он до сих пор не зажил?

Что-то было не так. Прошло столько дней, рана никак не могла оставаться прежней.

Впрочем, это ничуть не мешало ему играть свою роль, скорее наоборот — поводов для драмы стало только больше. Он заплакал еще горьше:

— У-у-у, прости, Чанлю, я не со зла, во всем виноват я. Я пойду принесу аптечку.

С этими словами он кое-как смахнул слезы и попытался подняться.

Но Шэнь Чанлю вовсе не собирался давать ему такую возможность. Он перехватил его за запястья, прижал руки по обе стороны от его головы, склонился и потерся кончиком носа о его щеку. В его голосе звучала предельная серьезность:

— Яньян, в этой жизни у меня нет иных желаний, кроме одного — быть с тобой и сделать тебя счастливым.

— Чанлю... — ответил Мо Чжиян, тоже потеревшись носом о его щеку. — Ты ведь действительно не бросишь меня, как говорил господин Су?

— Не брошу, я люблю тебя.

Шэнь Чанлю уткнулся лицом ему в изгиб плеча, безумно жадно вдыхая его запах. В его сердце внезапно взметнулась волна жгучей ненависти: проклятый Су Бай!

Ненависть? Он ненавидел Су Бая, верно?

Вот и отлично! Не думай, будто я забуду, что в прошлой жизни Су Бай плел интриги и клеветал на первоначального владельца тела, загнав того в безвыходное положение и доведя до мучительной смерти от болезни.

Этот Су Бай прикрывал мнимой праведностью врожденный эгоизм и злобу.

Мо Чжиян обвился руками вокруг его шеи, и они, словно два лебедя, стали исцелять тревогу друг друга с помощью нежных прикосновений тел.

Этой ночью Шэнь Чанлю ничего больше не делал. Он просто прижимал его к себе и тихим ласковым голосом уговаривал как следует отдохнуть и уснуть.

Под эти уговоры Мо Чжиян и вправду заснул, но рука его по-прежнему мертвой хваткой цеплялась за рукав Шэнь Чанлю, словно он ужасно боялся, что тот уйдет.

Шэнь Чанлю смотрел на его спящее лицо и протянул руку, чтобы легонько коснуться покрасневшего от слез кончика носа — до того забавным это казалось. Но стоило вспомнить причину тех слёз, как улыбка мгновенно исчезла, а в глазах заплескалось нечто опасное.

То были настоящие слёзы, а от настоящих слез человек устает. На следующее утро, проснувшись, Мо Чжиян чувствовал, что глаза у него опухли и слезились, а в желудке посасывало от голода.

Он откинул одеяло и только опустил ноги на пол, как человек за спиной снова обхватил его за талию и притянул обратно:

— Чанлю...

— Янъян~ — Шэнь Чанлю приподнялся и, обняв его со спины, вернул в свои объятия. — Куда собрался?

— Есть готовить.

Мо Чжиян не стал отталкиваться, напротив, с нежной привязанностью прислонился к его плечу, то и дело потираясь лбом о его шею — до чего же милым он был.

Побыв так еще немного, Мо Чжиян отправился стряпать, а Шэнь Чанлю остался в спальне один.

Ожог на руке все еще не зажил — он нарочно не позволял ему восстановиться все эти дни. Шэнь Чанлю разглядывал отметину, а затем надавил указательным пальцем на долго не затягивавшуюся ранку, даже не поморщившись.

С чего бы ему тогда втягивать воздух от такой мелочи? Но это помогало вызвать у Янъяна жалость к нему, так что заживет эта рана или нет, было абсолютно неважно.

Эти двое и впрямь стояли друг друга — настоящие мастера интриг и манипуляций.

За завтраком Мо Чжиян налил ему миску каши и наказал:

— Сегодня будет дождь, не забудь взять с собой зонт, когда уйдешь.

— Угу. А ты сегодня, даже если нет пар, не выходи из дома, побудь умницей, дождись меня.

Шэнь Чанлю принял миску, и в этот момент завибрировал телефон, но он даже не взглянул на экран.

В то же время сообщение пришло и на телефон Мо Чжияна, однако он тоже проигнорировал его, и они спокойно продолжили завтракать.

Мо Чжиян проводил Шэнь Чанлю до двери, на прощанье попросив вернуться пораньше. Закрыв дверь, он сразу взял телефон: там было сообщение от Су Бая: Сегодня в одиннадцать вечера жду в отеле Тайхэ, заберешь вещи.

Ого~ А этот Су Бай и впрямь тупица! Мо Чжиян почувствовал легкое презрение.

— Ну что, пойдешь? — подала голос Система.

Заблокировав экран, Мо Чжиян направился мыть посуду:

— Конечно! Только там и начнется самое интересное.

Едва минуло одиннадцать вечера, как в номере 2003 отеля Тайхэ разгорелся скандал. В элитном отеле была отличная звукоизоляция, иначе на шум сбежались бы из обоих соседних номеров.

— Кем вообще возомнил себя этот Мо Чжиян? Почему ты так дорожишь им?

Шэнь Чанлю смотрел на стоящего перед ним мужчину в шелковом халате и почему-то чувствовал себя совершенно чужим здесь. Это искаженное гримасой лицо вызывало отвращение:

— Не им дорожить, тобой, что ли?

— Что ты имеешь в виду? — опешил Су Бай, и на его красивом лице проступила злость. Он ведь изо всех сил старался, украшал это место, чтобы оно выглядело романтично и уютно, и даже усыпал постель лепестками роз.

И неужели все это ради того, чтобы выслушивать оскорбления?

Шэнь Чанлю, уже потерявший к нему всякое терпение, взмахнул рукой:

— Су Бай, тебе лучше вернуться туда, откуда пришел! Если еще хоть раз посмеешь в одиночку встретиться с Яньяном и наговорить ему всякой чепухи, расстроив его, не обессудь за жесткость!

— Шэнь Чанлю! — Су Бай чувствовал себя оскорбленным тем, что его променяли на какого-то дублера. — А ну повтори!

Не желая больше тратить на него время, Шэнь Чанлю повернулся, намереваясь уйти:

— Яньян ждет меня дома, я должен спешить.

— Тебе нельзя уходить!

Заметив, что тот уходит, Су Бай сделал шаг вперед и обнял его со спины:

— Всё, что может дать он, могу дать и я! Разве ты любил не меня?

В этот самый момент дверь распахнулась.

Шэнь Чанлю как раз попытался оттолкнуть прильнувшего к нему человека, когда дверь открылась. На пороге стоял Мо Чжиян — в руках он сжимал капающий водой зонт, от него разило сыростью, а низ брюк был насквозь мокрым.

Увидев эту сцену, Мо Чжиян замигал влажными от слез глазами. Похоже, он никак не ожидал застать такую картину: моргнув пару раз, он круто развернулся и бросился прочь с отрешенным лицом.

— Янъян!

На этот раз Шэнь Чанлю оттолкнул человека висевшего на нем и бросился в погоню.

Су Бай осел на пол, глядя вслед убегающему Шэнь Чанлю, и горько усмехнулся: с какой стати? Мо Чжиян, я непременно верну то, что принадлежит мне!

На улице все еще лил дождь. Едва Мо Чжиян выскочил за стеклянные двери отеля, как бурный поток ливня мгновенно поглотил его фигуру, и он, спотыкаясь, побежал прочь.

Шэнь Чанлю следовал за ним. Заметив в пелене дождя его силуэт, он перестал обращать внимание на тяжелые капли и стремглав бросился вперед, настигая беглеца:

— Янъян!

Зная, что тот преследует его, Мо Чжиян не остановился, а лишь прибавил шагу, продолжая нестись вперед. Но тягаться в скорости с Шэнь Чанлю он не мог: едва пробежав до обочины и попытавшись поймать такси, он был схвачен за талию и прижат к чужому телу.

— Янъян!

Не слушая никаких объяснений, Мо Чжиян резко развернулся и со злостью оттолкнул того, кто его обнял:

— Шэнь Чанлю, ты еще не наигрался, да?! Тебе так весело смотреть, как яставляю себя дураком?!

— Я не... — Шэнь Чанлю в этот момент даже не знал, как оправдаться, и сделал шаг вперед. — Янъян, выслушай меня, умоляю!

Увидев, что он приближается, Мо Чжиян отступил на шаг, увеличивая дистанцию:

— Верно, это я дешевкой навязываюсь тебе, цепляюсь изо всех сил и еще занял чужое место, вынуждая тебя тайком встречаться с Су Баем в отеле! Хватит, Шэнь Чанлю, на этом закончим.

— Янъян, я пришел туда лишь для того, чтобы всё разъяснить Су Баю, я вовсе не собирался с ним встречаться! Поверь мне, Янъян, умоляю тебя!

Само словосочетание «на этом закончим» пронзило Шэнь Чанлю по живому. Сердце в груди болезненно сжалось, ему хотелось отвесить себе пощечину за то, что он вообще посмел надеяться на адекватный разговор с Су Баем.

Мо Чжиян обессиленно опустил плечи и стер с лица дождевую воду:

— Наверное, Су Бай был прав: я просто недостоин, я не должен был становиться третьим лишним между вами. Шэнь Чанлю, давай закончим на этом. Я тоже устал, я больше не хочу жить в таком постоянном страхе.

— Нельзя заканчивать! Янъян, я умоляю тебя, нельзя так!

Если всё закончится, как ему дальше жить? Без него жизнь потеряет всякий смысл. Шэнь Чанлю попытался приблизиться, но каждое его движение лишь заставляло Мо Чжияна отступать.

Шэнь Чанлю делал шаг вперед, Мо Чжиян пятился назад, и оба они застыли посреди проливного дождя, промокшие до нитки.

— Наверное, мне вообще не стоило появляться в твоей жизни, так было бы лучше для всех, — с горькой усмешкой вздохнул Мо Чжиян, то ли плача, то ли смеясь.

Шэнь Чанлю казался совершенно обессиленным — он просто не представлял, как сможет жить дальше, если в его жизни больше не будет этого человека.

Остолбеневшим взглядом он смотрел на стоящего перед ним парня, как вдруг, совершенно неожиданно для обоих, тяжело рухнул на колени прямо в лужу:

— Яньян!

Какого черта? К чему такие крайности?

Заметив, что тот опустился на колени, Мо Чжиян испугался. Однако раз уж человек встал на колени и сам подставил ступеньку, грех было не воспользоваться моментом — он тут же подбежал ближе, наклонился и попытался поднять его:

— Ты что творишь? Встань немедленно!

Стоило ему приблизиться, как Шэнь Чанлю воспользовался моментом, крепко обхватил его и прижал к груди.

Сам он стоял на коленях, так что Мо Чжияну не оставалось ничего другого, кроме как тоже опуститься на колени в его объятиях, пока тяжелые капли ливня колотили по их спинам, выбивая мелкие брызги.

— Сначала встань! — заерзал Мо Чжиян, пытаясь вырваться, но этот негодяй обладал такой дикой силой, что при всем старании не сдвинулся ни на дюйм, а ребра от его хватки аж заныли.

— Выслушай меня, — Шэнь Чанлю воспользовался тем, что возлюбленный оказался в его объятиях, ирочно затараторил, стремясь всё объяснить: — Я получил сообщение, что Су Бай хочет во всем разобраться и зовет меня. Я поехал туда лишь затем, чтобы потребовать оставить тебя в покое, но он начал меня донимать. Я как раз собирался уходить, когда ты появился. Человек в его объятиях молчал. Понимая, что тот всё ещё не верит, он продолжил:

— Я, Шэнь Чанлю, клянусь собственной жизнью: я абсолютно не люблю Су Бая и никогда не состоял с ним в романтических отношениях. Моя любовь — это Мо Чжиян, и дело вовсе не в замене! Если в моих словах есть хоть доля лжи, пусть меня поразит молнией и я умру страшной смертью!

Давать такие клятвы в такую ливень было довольно рискованно, этот парень оказался чертовски суров к самому себе.

— Тьфу-тьфу-тьфу, не говори глупостей! — Мо Чжиян поспешно зажал ему рот, словно опасаясь, что клятва и правда сбудется.

Его реакция позволила Шэнь Чанлю разглядеть просвет в темноте. Убрав чужую руку, он бережно обхватил лицо возлюбленного и поцеловал его. Дождевая вода просачивалась сквозь

щель между их губами, что придавало моменту особую остроту.

Раз уж дошло до такого, это грандиозное представление под дождем можно было считать завершенным. Мо Чжиян протянул руки, обвивая его шею, тем самым давая понять, что уже простил его.

В душе же он думал: «Мать вашу, когда он только что брякнулся на колени, я едва сдержался, чтобы не бросить в ответ: „Встань, верный подданный!“»

Оторвавшись от его губ, Шэнь Чанлю вспомнил, что у Яньяна слабое здоровье, и испугался, как бы тот не простудился. Он тут же подхватил его на руки — нужно было скорее возвращаться.

Вернувшись домой и опасаясь, что тот простудится, Шэнь Чанлю принялся суетиться: и горячую ванну ему организовал, и имбирный чай сварил. И лишь укутав его в одеяло, отправился мыться сам.

Горячая вода струилась по голове, стекая по волосам и опускаясь ниже, к рельефному прессу.

Вспомнив, как там, под дождем, Яньян произнес свое «будь что будет», Шэнь Чанлю снова почувствовал щемящую, неудержимую боль в сердце. Этот проклятый Су Бай мало того что устроил ловушку, так еще и заставил его туда угодить!

Когда он вышел, тот всё еще не спал. Подойдя ближе, Шэнь Чанлю присел на край кровати:

— Почему ты до сих пор не спишь?

— Ты... ты! — Мо Чжиян с головой укутался в одеяло, наружу торчала лишь макушка, и выглядел он при этом ужасно мило. Заикнувшись несколько раз, он наконец выдавил из себя слова, уставившись на него влажными персиковыми глазами: — Больше не смей видаться с Су Баем, слышишь?!

Грозные слова, произнесенные мягким, нежным голосом, напоминали клубнично-сливочный торт и таяли прямо в сердце.

Шэнь Чанлю послушно подыграл ему: схватился обеими руками за собственные уши, слегка потянул их и балующим тоном пообещал именно то, чего от него требовали:

— Понял! Отныне буду во всем слушаться Яньяна и к Су Баю ни ногой. А если столкнусь с ним, буду делать вид, что он пустое место, или просто закрою глаза руками, хорошо?

Получив гарантии, Мо Чжиян почувствовал себя таким же счастливым и довольным, как ребенок, которому подарили долгожданную игрушку. Он кивнул:

— То-то же.

То, что он ревнует, означало одно: ему по-прежнему дорог Шэнь Чанлю. От этой мысли на душе у Шэнь Чанлю стало легче.

Мо Чжиян закрыл глаза и с комфортом устроился в постели.

Сейчас Су Бай, должно быть, бесится так, что уснуть не может. Такие дешевые трюки устарели еще сотни лет назад. Перед лицом предков не стоит хвастаться старшинством: твой дед всё равно останется твоим дедом.

Боясь потревожить его сон, Шэнь Чанлю вышел посушить волосы. Вернувшись, он осторожно забрался на кровать, потихоньку придвинулся ближе и крепко обнял возлюбленного.

Сладко вздохнув, он понял, что по-настоящему спокоен только тогда, когда этот человек находится в его объятиях.

Проснувшись утром и не заметив никаких признаков недомогания — видимо, вчерашний имбирный чай помог, — Мо Чжиян встал, чтобы сварить кашу. Из-за слабого желудка по утрам он всегда ел рисовый отвар.

Пока каша варилась, тот всё еще не спускался наверх. У Мо Чжияна были занятия, поэтому он решил сначала собраться и уехать в университет. Однако прямо по дороге в машине Система выдала уведомление:

— Су Бай через третьих лиц слил в сеть информацию об их романе с Шэнь Чанлю и заявил, что на той давней фотографии со спины был именно он.

— Чего? — разве он еще не понял, в чем дело? Мо Чжиян покачал головой, на ходу уплетая яичный блинчик. — Он что, решил угробить себя собственными руками?

Прибыв в университет, он обнаружил, что все преподавательницы только и говорят об этом. Какой-то их общий со Шэнь Чанлю и Су Баем однокурсник слил в сеть историю о том, как Шэнь Чанлю добивался Су Бая со школьной скамьи, и вот спустя пятнадцать лет они наконец-то пришли к хеппи-энду.

И надо же было такому случиться — преподавательница, ведшая у них пары, обладала удивительным даром красноречия. Она рассказывала эту историю так живо и эмоционально, что Мо Чжиян даже заслушался и поневоле проникся трогательностью их любовной сказки.

Но, подумав немного, он сообразил, что тут что-то не так. С какой стати он вообще умиляется? Разве он не должен злиться?!

Вечером, обсудив детали нового фильма, Шэнь Чанлю отпер дверь, бросил ключи на тумбочку для обуви, переобулся в тапочки и прошел вглубь квартиры, как вдруг прямо ему в лицо полетела диванная подушка.

Получив удар, Шэнь Чанлю растерянно моргнул:

— Янъян?

— Пятнадцать лет любви с Су Баем, успешный долгий забег к финишу, да? Ты что, устать боишься?! — выпалил Мо Чжиян, хватая вторую подушку, чтобы запустить ею следом.

Шэнь Чанлю, который весь день был занят вопросами, касающимися новой роли, и абсолютно не следил за новостями, наклонился, поднял упавшую с пола подушку и подошел ближе, присаживаясь рядом:

— Какой еще забег?

Мо Чжиян никак не ожидал, что тот и впрямь не в курсе. Тихо фыркнув, он разблокировал телефон и протянул его со словами:

— Сам посмотри! Сами всё увидишь!

Озадаченно взяв смартфон и вчитавшись в текст, Шэнь Чанлю хмурился всё сильнее:

— Это всё они наговаривают! С чего бы мне такое делать?!

— А почему они про меня и тебя такого не наговаривают? — Мо Чжиян скрестил руки на груди и демонстративно отвернулся.— Если они говорят про меня и тебя, то это уже не пустая болтовня.

Мо Чжиян внезапно замер. Твою мать!

Этот простофиля чертовски прав, мне даже нечего возразить, и я невольно рассмеялся сквозь слёзы.

Увидев, что он улыбнулся, Шэнь Чанлю отложил диванную подушку, обнял его за тонкую талию обеими руками и легко пересадил к себе на колени, усадив лицом к лицу верхом:

— Всё это выдумки СМИ.

Мо Чжиян надул губы, обнял его за шею и обиженно произнес:

— Они говорят, что вы с Су Баем прекрасно подходите друг другу.

— Они просто тебя не видели. Су Бай похож на тебя, а если бы они увидели тебя, то наконец поняли бы, что такое настоящая пара, — хриплым голосом произнес Шэнь Чанлю, а его руки тем временем нагло забрались под подол рубашки.

Раньше это Мо Чжиян был похож на Су Бая, теперь же Су Бай походил на Мо Чжияна.

Напускная обида на лице Мо Чжияна немного рассеялась, он выпятил губы, и его нежные, влажные губы маняще замерли прямо перед ним:

— И как ты собираешься объясняться со СМИ?

Зачем объясняться? — улыбнулся Шэнь Чанлю, но его рука уже бесцеремонно добралась до

бока и слегка ущипнула, отчего сидевший на нем человек тут же обмяк. — Просто выведу тебя в свет, пусть они увидят настоящую хозяйку положения, никаких дополнительных объяснений не нужно.

Мягкая кожа на боку была очень чувствительной, Мо Чжиян тут же потерял силы в пояснице, уткнулся ему в плечо и прерывисто задышал:

— Т-тогда что же мне делать?

В его голосе звучало напряжение и капелька желания.

— Завтра тебе не нужно на занятия, составь мне компанию, пообедаем вместе, — ответил Шэнь Чанлю, а его правая рука тем временем медленно скользнула с талии к груди и легко сжала.

От этого ощущения Мо Чжиян резко выпрямился, а его шея невольно изогнулась. Этот простофиля знал каждый его слабый пункт.

Раз уж такая изящная шейка оказалась прямо перед ним, как же Шэнь Чанлю мог удержаться и не отведать её, принимаясь медленно целовать губами.

Зажмурившись от удовольствия, Мо Чжиян тем временем думал об этом с некоторой насмешкой: раз Су Бай так нетерпеливо лезет на рожон, то я без церемоний пожну этот урожай.

Подхватив его лицо одной рукой, Шэнь Чанлю накрыл его влажные губы и начал медленно углублять поцелуй.

У Шэнь Чанлю была странная привычка — он страстно любил целоваться. Мо Чжиян порой находил это странным: казалось, ему безумно нравится сам этот процесс. Впрочем, самому Мо Чжияну было не противно, так что он позволял ему делать всё, что тот хочет. На следующий день, около десяти часов утра, Мо Чжиян стоял перед зеркалом и рассматривал себя: на нем была белая футболка с длинным рукавом и круглым воротом, поверх которой накинута светло-зеленая бейсбольная куртка, а внизу — светло-голубые джинсы и белые кеды.

Шэнь Чанлю, взглянув на него, подумал, что тот выглядит очень свежо и по-молодежи. Сам же он был одет в белую рубашку, цвета хаки тренч и черные брюки.

— Может, мне переодеться? — Мо Чжиян стоял перед зеркалом, судя по всему, не до конца довольный своим нарядом.

Его нервозность была видна невооруженным глазом. Шэнь Чанлю обнял его сзади, положив подбородок ему на макушку:

— Янъяну идет абсолютно всё.

Вдвоем они вышли из дома, пообедали, а когда проходили мимо золотых арок, Мо Чжиян замер у киоска с десертами и дернул его за рукав:

— Хочу классический вафельный рожок.

— Только один, хорошо? Больше нельзя, на улице холодно. — Шэнь Чанлю был в защитной маске, но без головного убора.

Немного подождав, Мо Чжиян наконец получил свой рожок. Он с блаженством лизнул его, чувствуя, как тело и душа наполняются радостью — уж очень он любил это ощущение: есть мороженое в холодную погоду.

Шэнь Чанлю почувствовал, что поблизости крутятся папарацци. Недолго думая, он стянул с лица черную маску, затем укутал парня полкой своего тренча, прижимая к себе, и, наклонившись, откусил кусочек от его мороженого.

Увидев, что от рожка откусили кусок, Мо Чжиян остолбенел: Твою мать, какого чёрта он ест моё мороженое! Убейте этого кобеля!

Заметив, что тот замер от удивления, Шэнь Чанлю внезапно наклонился и накрыл его губы своими, возвращая обратно тающее мороженое.

Он продолжал прижимать его к себе в объятиях, укрыв полами пальто, а рука крепко обнимала за талию.

И действительно, всего полчаса спустя интернет взорвался сенсацией: в сети всплыли фотографии, на которых кинозвезда Шэнь Чанлю целуется с каким-то мужчиной прямо посреди улицы. Снимки были предельно четкими.

На них ясно видны лица Шэнь Чанлю и незнакомца, а сразу после поцелуя они вместе отправились есть хого.

Многочисленные пользователи сети быстро раскопали, что этот человек вовсе не Су Бай, а преподаватель фортепиано из одной школы по фамилии Мо, которому исполнилось двадцать четыре года.

Шэнь Чанлю дебютировал почти десять лет назад, и за все это время вокруг него не ходило никаких скандальных слухов, а теперь он выдал такую бомбу, что фанаты едва могли в это поверить.

На следующий день Мо Чжиян, одетый в одну лишь рубашку, поджав под себя ноги, сидел на диване и курил мятную сигарету. Наблюдая по телевизору за интервью с Шэнь Чанлю, он медленно выдохнул струйку дыма:

— А Су Бай-то сейчас небось от злости дымится, да?

Дублер звездного актера (глава двадцать седьмая)

С экрана телевизора транслировалось интервью с Шэнь Чанлю на пресс-конференции.

— Почему ранее некоторые утверждали, что у вас с Су Баем были долгие и серьезные отношения?

<http://bllate.org/book/25035/2962518>